

Он знал только одно: Жуй Гэ больше не нуждается в нём и хочет отправить его к другим.

Вэнь Цзыхуа резко встал, его движение было настолько резким, что опрокинуло бокал на столе. Оставшееся вино разлилось по поверхности, а стакан, покотившись по краю, упал на пол с громким звоном.

Звук привлёк внимание окружающих. Сначала все подумали, что Вэнь Цзыхуа просто неосторожен, но когда он резко выбежал из бара, все поняли, что что-то не так.

— Быстро, идите за ним, — подтолкнул Дун Жуя Ань И. Дун Жуй схватил их куртки и бросился вслед за Вэнь Цзыхуа.

— Сяохуа, подожди, — Дун Жуй вышел из бара и увидел, что Вэнь Цзыхуа всё ещё бежит вперёд, не оборачиваясь.

Дун Жуй ускорился и схватил Вэнь Цзыхуа за руку, остановив его и накинув на него куртку. Вэнь Цзыхуа стоял перед ним, опустив голову, не двигаясь и не говоря ни слова.

— Что случилось? Почему ты так резко выбежал? Ты что-то забыл в школе? И почему не надел куртку? Простудишься.

Вэнь Цзыхуа поднял лицо и с силой толкнул Дун Жуя, заставив его отступить на шаг. Только теперь Дун Жуй увидел, что лицо Вэнь Цзыхуа было залито слезами.

— Что случилось? — испуганно спросил он.

— Перестань притворяться, что заботишься обо мне, ладно? — крикнул Вэнь Цзыхуа. — Мне не нужна твоя фальшивая доброта. Ты уже устал от меня и хочешь отправить меня к другим, разве не так?

Первая часть фразы Вэнь Цзыхуа, «притворяешься», вызвала гнев Дун Жуя. Как он мог быть фальшивым? Но, услышав продолжение, он понял, что Вэнь Цзыхуа всё неправильно понял.

— Скоро Новый год, я уезжаю домой, и не могу оставить тебя одного. У Цюй Нин тебе будет хорошо, там и еда, и жильё, и даже помогут с уроками...

— Не беспокойся, — прервал его Вэнь Цзыхуа. — Не нужно искать оправдания, чтобы избавиться от меня. Я уеду и больше не буду тебе мешать. Спасибо за всё, что ты для меня сделал.

Сказав это, он сжал зубы и снова попытался уйти.

Дун Жуй схватил его и хотел что-то сказать, но вовремя остановился. Некоторое время он молчал, а затем спокойно произнёс:

— Ты неправильно понял... Если тебя не смущает, что мой дом небольшой, то отмечай Новый год у меня.

Увидев, как лицо Вэнь Цзыхуа мгновенно прояснилось, Дун Жуй почувствовал вину. Ему следовало объяснить всё раньше. Возможно, это был шанс всё прояснить, но до экзаменов оставалось всего пять месяцев, и он не хотел сейчас влиять на его настроение. Однако, продолжая давать ему надежду, он мог причинить ему ещё больше боли в будущем.

Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь выпили немало, и Бай Сяобай приехал забрать их домой. Цюй Нин,

закрыв глаза, прислонился к плечу Хэ Шаоцзюня, будто заснул, но его рука, спрятанная за спиной, вела себя непослушно. Она пробралась под куртку Хэ Шаоцзюня, вытащила рубашку из брюк и начала щипать его за бок.

Хэ Шаоцзюнь схватил эту шаловливую руку, но она продолжала слегка царапать его кожу на пояснице.

— Не балуйся, — тихо прошипел Хэ Шаоцзюнь, его тело, и без того разгорячённое алкоголем, мгновенно воспламенилось от таких действий.

Цюй Нин не только не остановился, но и прижался лицом к его шее, слегка прикусив пульсирующую вену.

Хэ Шаоцзюнь стиснул зубы, его глаза налились кровью. Ему хотелось тут же разобраться с этим непослушным ребёнком, но он сдерживался, лишь резко крикнул водителю:

— Останови машину.

Бай Сяобай уже заметил, что происходит на заднем сиденье, и чувствовал себя неловко. Он хотел быстрее доставить этих двоих домой, но крик Хэ Шаоцзюня заставил его вздрогнуть, и он тут же припарковался.

Бай Сяобай задумался: «Что, прямо здесь начнётся шоу? Остаться и посмотреть? Или всё-таки посмотреть? А может, купить попкорн? Или чипсы? А почему бы не купить арахис?»

Хэ Шаоцзюнь открыл дверь, взвалил Цюй Нин на плечо и направился к ближайшему отелю. Бай Сяобай лишь усмехнулся: «Эх, не удалось посмотреть шоу. Как жаль, как жаль!»

Сюэ Му тоже выпил немало и отказался от предложения Хэ Шаоцзюня подвезти его. Он стоял на обочине, ожидая, когда подъедет его водитель. В полубессознательном состоянии он вышел на дорогу, но его резко дёрнули за руку, и он врезался в чьё-то тело. За спиной раздался визг тормозов.

— Ты что, жизни не дорожишь? — закричал человек, который его остановил. Сюэ Му поднял глаза и увидел разъярённое лицо Ань И.

Ань И кричал, но вдруг понял, что перешёл границы. Сюэ Му обычно не терпел таких выходов и мог ответить сарказмом. Он отпустил руку Сюэ Му, ожидая, что тот начнёт ругаться, но, как только он отпустил его, Сюэ Му чуть не упал, и ему пришлось снова его поддержать. Ань И почувствовал себя глупо, словно он стоял перед Сюэ Му, ожидая, что его обругают.

Но Сюэ Му ничего не сказал, лишь смотрел на него. Его глаза, несмотря на опьянение, чётко отражали лицо Ань И, и этот взгляд был настолько глубоким, что Ань И почувствовал, как его затягивает в эту тьму. Он даже подумал: если бы Сюэ Му сказал: «Вернись ко мне», — он бы согласился, даже если бы это означало быть его питомцем.

Но Сюэ Му ничего не сказал.

Сюэ Му впервые видел, как Ань И злится. Такой Ань И, эмоциональный и открытый, был совершенно не похож на того спокойного и покорного человека, которого он знал. Но этот новый Ань И заставил его сердце дрогнуть. Сюэ Му подумал: если бы Ань И извинился, он бы простил его, и они могли бы жить вместе, как Хэ Шаоцзюнь и Цюй Нин.

Но Ань И тоже ничего не сказал.

Водитель Сюэ Му подъехал и остановился рядом. Сюэ Му, собрав все силы, оттолкнул Ань И и сел в машину, не взглянув на него больше ни разу.

Вечером тридцатого декабря, за окном раздавались глухие раскаты, сопровождаемые яркими вспышками салюта. Внутри дома телевизор показывал неизменный новогодний концерт, мама и несколько тётушек обсуждали домашние дела и руководили горничной, готовящей ужин. Отец, что было редкостью, не читал документы, а беседовал с дядями о политической ситуации.

Сюэ Му сидел на диване, играя в планшете, и время от времени отвечал на вопросы младших братьев и сестёр. Закончив игру, он переключил экран на WeChat. Хуан Юйхан прислал ему сообщение, но он не спешил его читать, предполагая, что это просто приглашение выпить.

Хуан Юйхан отправил ссылку. Сюэ Му небрежно нажал на неё, но, прочитав несколько строк, вздрогнул и резко встал. Внимательно прочитав статью, он быстро схватил телефон, позвонил Хэ Шаоцзюню и направился к двери, на ходу надевая куртку.

— Сяомэй, скоро ужин, куда ты собрался? — мама, увидев, что сын собирается уходить, поспешила остановить его. — Новый год на носу, все дяди и тётки здесь, не позорь нас.

— Мама, у меня срочное дело, вы начинайте без меня, — серьёзно ответил Сюэ Му, освобождая руку от её хватки.

— Стой, никуда не пойдёшь, — резко приказал Сюэ Тяньлэй. Он заметил, как Сюэ Му торопится, и взял его планшет. На экране была статья под заголовком «Звезда снова попала в скандал с наркотиками, задержана в новогоднюю ночь». На фотографиях были изображены несколько популярных актёров, которых задерживала полиция, среди них... Ань И. Со времени публикации прошло уже более четырёх часов.

Сюэ Тяньлэй знал о связи своего сына с Ань И. Как человек, отвечающий за культуру, он видел много странных вещей, но относился к этому спокойно. По сравнению с Цюй Давэем и Хэ Баого, он был более либеральным. В конце концов, его сын, кроме этого, радовал его успехами. Его клубы и рестораны процветали, что давало ему повод гордиться перед братьями. С тех пор, как сын начал встречаться с Ань И, он перестал шалить, что говорило о серьёзности его намерений. Сюэ Тяньлэй мог закрыть глаза на отношения сына с женщиной, но никогда не допустил бы, чтобы тот стал частью их семьи, несмотря на примеры Цюй и Хэ.

<http://bllate.org/book/16802/1545437>